

ный порядок подготовки, принятия, вступления в юридическую силу; в любом случае попытка механического перенесения понятий правотворческой деятельности на процесс подготовки и индивидуальных актов в большинстве случаев критики не выдерживает. Если поставить цель подготовить проект закона о всех правовых актах, то вопросы подготовки, принятия, вступления в юридическую силу, определения пределов действия и реализации нормативных правовых и правоприменительных актов следует решать отдельно для каждого вида правовых актов.

По нашему мнению, в части правового регулирования процедур создания правовых актов можно предложить два варианта. Первый: отдельно, в разных разделах урегулировать порядок принятия нормативных и правоприменительных (а возможно и каких-то еще – интерпретационных и др.) актов. Второй вариант (может быть, более предпочтительный): ограничиться правовым регулированием только процесса подготовки нормативных правовых актов, указав на то, что остальные разрабатываются и принимаются в пределах компетенции соответствующих государственных органов, в установленных законодательством процедурах их деятельности.

УДК 340.113

В.А. Маджарова

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМУЛИРОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Закон только тогда можно назвать составной частью права, когда он сформулирован законодателем в виде писаных норм и эти нормы прошли установленную процедуру принятия. Эффективность правовых норм зависит от того, насколько точно в правовом предписании изложена воля законодателя. В связи с этим можно говорить о том, что правила подготовки нормативных правовых актов, изложения самого нормативного материала являются центральной проблемой юридической техники, всей теории правотворчества.

В то время как в Западной Европе с XVI в. постепенно происходит переход от средневекового государства к буржуазному, конституционным монархиям или республиканским формам правления, Российская империя дольше всех европейских государств остается во власти феодализма, а абсолютная монархия как форма правления характерна для России до начала XX в. В связи с этим, по всей видимости, едва ли не впервые о научных требованиях, предъявляемых к законодательству и законам, речь идет в «Политике» Юрия Крижанича. Определенное внимание этому вопросу уделяет и И.Т. Посошков. В.Н. Татищев, выступая против запутанности и казуистичности допетровского законодательства, указывает определенные правила «законозаписи», среди которых находятся и следующие требования: закон должен быть понятен каждому и известен всем; он должен излагаться общепонятным языком, без использования иноязычных терминов, кратко и непротиворечиво.

В Российской империи XVIII в. «законосоставителям» чаще всего ставилась цель, указанная Елизаветой Петровной 11 марта 1754 г. перед очередной (6-й по счету) комиссией: сочинение простых и понятных законов, соответствующих времени. Она нашла свое отражение в указе Правительствующего Сената от 24 августа 1754 г. «О сочинении по судебным листам проектов Уложения по плану, прилагаемому по предоставлении таких же проектов из коллегии с их мнениями и планами на рассмотрение Сената». Следует, впрочем, отметить, что само содержание указанных качеств закона – его «простоты» и «понятности» – в силу, как казалось, их самоочевидности подробнее не раскрывалось.

Для своего времени важным документом явился Наказ комиссии о сочинении проекта нового Уложения, составленный императрицей Екатериной II; в нем были обозначены некоторые требования к языку, стилю и терминологии правовых предписаний, которых необходимо было придерживаться при составлении Уложения. Так, гл. XIX Наказа носит название «О составлении и слоге законов», в ней 8 из 23 статей – требования, предъявляемые к языку и стилю (слогу) изложения Уложения. В этих статьях нашли свое отражение требования краткости (ст. 448, 454), простоты (ст. 454) и ясности (ст. 448, 458, 459). Кроме того, давалось пояснение требованиям простоты и ясности изложения. Они вытекали из того, что пишутся законы для всех людей и, чтобы им следовать, каждый должен понимать их смысл и значение.

Во второй половине XVIII в. Россия испытывала определенное влияние европейского Просвещения, которое выразилось не только в составлении Наказа. О значении законов в обществе говорили М.М. Щербатов, Я.П. Козельский, другие представители просветительской идеологии. Так, М.М. Щербатов («Рассуждения о законодательстве вообще», «Разные рассуждения о правлении»), восхваляя мудрого законодателя, указывает на многочисленные обстоятельства, которые необходимо принимать во внимание при сочинении законов; а в числе требований и то, что законы должны быть написаны достаточно кратко, понятным языком, исключая различное толкование.

Тем не менее следует отметить, что носителей просветительской идеологии в тот период времени в Российской империи было очень немного и существенного влияния на политико-правовую практику их деятельность не оказала.

В начале XIX в. ряд авторов продолжали указывать на соблюдение самых элементарных требований к языку законов – ясности, точности. Как указывает Ф.Д. Правиков, в том случае, если существовал государственный указ, который не ясен, Сенат мог докладывать об этом императору. О необходимости точного изложения текста нормативных предписаний, содержащихся в законах и постановлениях, говорили в своих работах М.М. Сперанский и П.И. Пестель.

В работах середины XIX в. была замечена высказанная европейскими авторами критика недостатков технической стороны демократического законодательства. Она была подхвачена рядом российских авторов, что соответствовало консервативным политическим интересам, способствовало сохранению абсолютного монархического правления.

Как отмечает К.П. Победоносцев, существующая ныне в Англии сеть законов начала сплетаться еще с XVI в. и к XIX в. достигла чудовищных размеров. По его мнению, она представляет собой нечто хаотичное и бессистемное.

Б.Н. Чичерин указывает на недостатки, присущие деятельности коллегиального органа (парламента) по принятию законов. Он считает, что обширное и сложное законодательство лучше всего вверяется собранию государственных людей и специалистов, стоящих вне политики и не стремящихся приобрести дешевую популярность. Таков был Государственный совет Наполеона I, которому Франция обязана законодательством, образцовым отношением простоты, ясности и стройности. Критику демократических процедур правотворчества усиливает К.П. Победоносцев, консерватор по своим политическим убеждениям. Он делает вывод, что множественность и противоречивость демократического законодательства приводит к снижению эффективности деятельности государства, беззащитности перед законом конкретного человека, который уже не в состоянии знать свои права, понимать и использовать их.

Однако в начале XX в. после издания Манифеста 17 октября 1905 г. Российская империя сама столкнулась с необходимостью демократических преобразований, развития представительных учреждений, проработки технико-юридических вопросов при составлении законодательства.

В части развития системы требований к языку, стилю, терминологии законов отметим, что в 1914 г. в России была предпринята попытка создания единого нормативного документа, посвященного правилам изложения правовых предписаний, – Особым совещанием из чинов Государственной канцелярии и Государственной думы были выработаны Правила изложения законопроектов. Разд. III этого документа озаглавлен как «Правила грамматические и стилистические». Однако в этом разделе, кроме требования избегать употребления слов иностранного происхождения, никаких других требований не содержится. О простейших требованиях к формулированию правовых предписаний (ясности и краткости) в этих Правилах говорится применительно только к заголовкам законопроектов, но и там их суть не разъяснялась. Таким образом, Правила изложения законопроектов 1914 г. получились посвященными в большей степени оформлению законопроектов, а не их содержанию. В целом следует отметить, что в юридической науке дореволюционной России теория правотворческой деятельности и юридической техники находилась в стадии формирования. В литературе по теории (энциклопедии) права и по государственному праву, изданной до 1917 г., с различной степенью подробности и на разном материале (только отечественном или же с привлечением иностранного) обычно излагался лишь законодательный процесс (четыре его стадии): инициатива, обсуждение, утверждение и обнародование закона.

Поэтому правила, предъявляемые к тексту нормативного правового акта, находили в дореволюционных юридических изданиях лишь фрагментарное изложение.

УДК 355.23

И.Н. Махин

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правопорядок неразрывно связан с законностью. Она как требование точного и неукоснительного исполнения законов в военных организациях не является самоцелью, а предполагает достижение упорядоченности общественных отношений, связанных с воинской службой. Такую их упорядоченность принято называть воинским правовым порядком. Правопорядок – это состояние регулируемых правом общественных отношений, при котором они соответствуют правовым предписаниям вследствие строгого и неукоснительного исполнения.

Правопорядок характеризуется реальным уровнем законности, обеспечения и реализации субъективных прав, соблюдения юридических обязанностей всеми военнослужащими, лицами гражданского персонала, органами военного управления. Признаки правопорядка могут быть определены следующим образом: порядок, складывающийся в общественных отношениях; он определяется нормами права; устанавливается вследствие соблюдения законности; представляет собой упорядоченность, необходимую организованность общественной жизни; обеспечивается государством посредством различных мер правового воздействия.

В деятельности государства присутствуют многообразные, постоянно совершенствуемые направления и формы обеспечения правопорядка. Исходными отправными положениями в этой деятельности могут и должны служить выдвигаемые правовой наукой принципы правопорядка – определенность, системность, единство, устойчивость, государственная гарантированность.

Определенность правопорядка заключается в полном соответствии регулируемых правом общественных отношений формально определенных правовых норм. Этим правопорядок принципиально отличается от отношений, складывающихся под воздействием иных социальных норм, лишенных четких и жестких форм их реального выражения.

Системность правопорядка предопределяется системой права, результатом действия которого он является. Правопорядок – не случайная совокупность не связанных между собой отношений отдельных субъектов права, а именно система отношений (экономических, политических, социальных, идеологических), не только объективно складывающихся и предметно обусловленных, но и организуемых, закрепляемых, охраняемых государством посредством права.

Единство правопорядка, как и единство законности, должно иметь место в масштабе всего государства. Недопустимо существование различных требований к правопорядку и в разных вооруженных формированиях государства (воинские части, подразделения и др.). В то же время недопустимые различия в правопорядке на местах не следует смешивать с учетом ведомственных особенностей, предусмотренных действующим законодательством.

Устойчивость правопорядка. При использовании гарантий законности и юридических средств охраны правопорядка он приобретает такое важное качество, как стабильность. Тем не менее опасность дестабилизации угрожает ему постоянно, особенно в периоды социального переустройства и проведения реформ, а также при наличии отдельных противоречий в законодательстве.

Государственная гарантированность. Реализация правовых предписаний, соблюдение законности и в итоге обеспечение правопорядка, охрана его от нарушений обеспечиваются государством. Не случайно одной из функций государства (именно государства, а не отдельных его органов, скажем, правоохранительных) является охрана правопорядка. Это значит, что за обеспечение правопорядка в стране ответственны все ветви государственной власти. И практика показывает полезность координации их деятельности в этом отношении со стороны главы государства.

Следовательно правопорядок – прямое следствие и выражение единства права и государственной власти. Это такой порядок, при котором правовое положение всех субъектов права в области военного строительства и их взаимоотношения не только четко определены нормативными правовыми актами, но и всесторонне защищены государством.

Зависит воинский правопорядок от характера и состояния правопорядка в стране в целом, от предназначения Вооруженных сил, которое определяется Конституцией государства и его военной доктриной. В военных организациях воинский правопорядок является важнейшей основой их жизнедеятельности и необходимым условием поддержания постоянной боевой готовности. Он характеризуется реализацией военнослужащими прав и свобод и выполнением обязанностей, предусмотренных действующими в государстве общим и военным законодательством. Воинский правопорядок – объективная